

Миллиардам читательниц сказки Картленд давали
утешение на протяжении трех четвертей века.

Газета «Коммерсант»

БАРБАРА КАРТЛЕНД

*Даризы
страсти*

Барбара Картленд
Капризы страсти

«ЭКСМО»

1974

Картленд Б.

Капризы страсти / Б. Картленд — «Эксмо», 1974

ISBN 978-5-699-74247-9

Татика Линч покидает дом и тайно отправляется в Шотландию к герцогине Стрэскрейг, чтобы избежать навязанного ей брака с ненавистным мужчиной. Очутившись в старинном фамильном замке Крейг, она знакомится с сыном герцогини, Магнусом. Про него ходят леденящие душу слухи, но Татика не верит молве, она влюбляется в Магнуса и теперь полна решимости вернуть любимому его доброе имя!

ISBN 978-5-699-74247-9

© Картленд Б., 1974

© Эксмо, 1974

Содержание

Примечание автора	6
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Барбара Картленд

Капризы страсти

Barbara Cartland
Castle of Fear
Copyright © Cartland Promotions, 1974

© 1974 by Barbara Cartland
© Павлычева М., перевод на русский язык, 2012
© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Посвящается ее высочеству княгине Елене Мутафьян, чьи предки Гагарины участвовали в первых походах викингов на Русь.

Примечание автора

Своими военными достижениями в период с 800 по 1050 год скандинавские морские воины – викинги – обязаны умению строить корабли. У них существовал обычай хоронить умерших в лодках, над которыми насыпали могильные курганы. Такие курганы еще встречаются на севере Шотландии.

В настоящее время немалая часть населения Сатерланда, Кейтнесса, Оркнейских и Шетландских островов имеет характерные скандинавские черты и носит скандинавские имена.

В результате великого переселения народов русы, как называли скандинавов, добрались до Новгорода и Киева. Рюрик стал первым князем Новгорода в 862 году.

Глава 1

1886

Звуки фанфар возвестили о том, что в бальный зал входит король со свитой, и дамы присели в глубоком реверансе. «В этих платьях с пышными юбками и турнюрами, заканчивающимися шлейфами, они напоминают цветы, качающиеся на ветру», – подумала Татика, потрясенная красотой разворачивающегося перед глазами зрелища.

Королевская процессия, во главе которой шел лорд Кенмар, лорд-гофмейстер, приблизилась к королевскому подиуму. Раздался бой барабанов, и оркестр заиграл «Боже, храни королеву». После этого принц и принцесса Уэльские торжественно открыли бал.

Татика побывала на множестве балов, но Королевский бал в Букингемском дворце был, естественно, самым главным и интересным событием лондонского сезона. Блеску ему добавляли не только роскошные туалеты и сверкающие драгоценности дам, но и медали на мундирах джентльменов, парадные фраки послов и придворные костюмы с бриджами, которые иногда украшал орден Подвязки.

Принцесса Уэльская была, как всегда, ослепительно красива. В платье из серебристо-белой парчи, в красиво драпированной тюлевой вуали, украшенной плюмажем из белых страусиных перьев, она затмевала всех женщин, рядом с ней они казались бедными и невзрачными.

«Французы правы, – подумала Татика, – когда говорят, что Англия – это страна красивых женщин».

Придворные дамы и кавалеры, участвовавшие в королевской процессии, а также другие высокопоставленные гости собрались в центральной части зала, предназначенной для танцев. Струнный оркестр заиграл кадрили, и элегантные пары грациозно задвигались в такт музыке.

Татика стояла рядом со своей мачехой, которая сидела на красном бархатном диванчике рядом с супругой посла. Еще ни один кавалер не пригласил девушку на танец, но она знала, что как только закончится официальная часть бала, недостатка в партнерах у нее не будет.

– А маркиз Лорн очень привлекательный молодой человек, – сказала супруга посла.

– И весьма достойный, – согласилась с ней леди Линч. – Между прочим, меня всегда восхищал граф Файф. Шотландцы всегда блистают в таких ситуациях.

Супруга посла рассмеялась.

– Англичанам придется попотеть, чтобы сохранить первенство! Однако с тех пор, как герцог Стрэскрейг перестал удостаивать своим присутствием наши балы, соперничество утратило свою остроту.

– Я скучаю по нему, – сказала леди Линч. – Я всегда считала его красивейшим из мужчин.

– Мы все так считали! – улыбнулась супруга посла. – Какая жалость, что он решил заточить себя на Севере.

– Да, после той трагедии, – качая головой, проговорила леди Линч, – он совершенно удалился от общества.

– Рассказывают, что он не принимает приглашения даже в Балморал¹. По сути...

Супруга посла понизила голос, и Татика не расслышала, что она сказала. Беседа заинтересовала девушку лишь потому, что человек, о котором шла речь, вызывал у ее мачехи столь теплые чувства. Леди Линч славилась привычкой все критиковать, всюду находить недостатки и во всеуслышание объявлять об этом.

Перед Татикой остановился молодой человек в военной форме, поклонился и пригласил ее на танец. Этот гвардеец уже некоторое время ухаживал за ней, и она надеялась, что в

¹ Королевский замок в Шотландии.

этот вечер ей удастся избежать его назойливого внимания. Однако других кавалеров не было, поэтому ничего не оставалось, как согласиться.

– Я должен увидаться с вами, – горячо заговорил молодой человек, едва они отошли подальше от мачехи Татики.

– Мы виделись с вами вчера вечером, – сказала девушка, – и позавчера тоже.

– Я имел в виду наедине.

– Вы же знаете, что это невозможно!

– Но почему? Ведь есть же места, где нам ничто не может помешать встретиться. Вы могли бы сказать мачехе, что идете в библиотеку или в Британский музей. Придумайте какой-нибудь предлог, чтобы не вызвать у нее подозрений.

– Но зачем?

Татика проговорила это ледяным голосом, и гвардеец озадаченно посмотрел на нее, прежде чем ответить:

– Вы же сами знаете, зачем. Я же уже тысячу раз говорил вам, что люблю вас.

– А я тысячу раз отвечала вам, что не желаю этого слушать, – сказала Татика. – И повторяю это еще раз!

– А если я попрошу вашей руки у вашего отца?

– Уверена, что он вас выгонит. Пожалуйста, запомните раз и навсегда: у меня нет желания выходить за вас... или за кого-то еще.

– Но что во мне не так? Почему вы не любите меня? Во мне же нет ничего отталкивающего.

– Сожалею, капитан Уизерингем, – твердо проговорила Татика, – но мы не будем обсуждать эту тему.

– Что же мне делать? – в отчаянии воскликнул молодой человек.

– Не имею ни малейшего представления.

В этот момент музыка смолкла, и Татика вернулась к мачехе. Капитан Уизерингем последовал за ней и, пока оркестр не заиграл новую мелодию, топтался рядом с дамами, изредка делая вежливые замечания.

Татика оглядела украшенный цветами зал, белые с золотом колонны, затем перевела взгляд на королевский подиум, на бархатную скамью, предназначенную для герцогини. На галерее играл оркестр, менее важные гости толпились за натянутым по периметру зала красным шнуром. В коридорах и на лестницах стояли гвардейцы в парадной форме. За порядком в залах следили придворные, носившие титул конюшего.

«Великолепная обстановка для романтических отношений», – сказала себе девушка, хотя отлично знала, что на этом балу ничего романтического с ней не произойдет.

Еще один кавалер – Татика знала его не так хорошо, как капитана Уизерингема, – пригласил ее на танец и тут же принялся заигрывать с ней. Татика воспринимала подобные авансы как неизбежное зло и отреагировала на них с тем же холодным безразличием, что и на мольбы гвардейца.

Закончился пятый танец, и девушка вернулась к мачехе.

– После следующего танца, – сказала ей леди Линч, – мы с твоим отцом проследуем с королевской свитой на ужин. Пока нас не будет, за тобой и другими девушками будет присматривать леди Картью. Не забывай возвращаться к ней после каждого танца.

– Хорошо, матушка, – проговорила Татика.

Однако леди Линч ее уже не слушала. Все ее внимание было сосредоточено на муже, который приближался к ней, пробираясь через толпу. В посольском мундире он выглядел солидно и основательно.

Началась суматоха: это важные гости собирались в процессию, чтобы проследовать за принцем и принцессой Уэльскими в зал для королевских ужинов, где были накрыты столы.

Татика воспользовалась всеобщей суетой и, выскользнув из бального зала, прошла через зал приемов и оказалась в небольшой комнатке. Она уже побывала здесь до начала бала. Леди Линч привела ее сюда, чтобы посмотреть недавно написанный портрет королевы в окружении внуков. Портрет Татику не заинтересовал, зато ее внимание привлекло французское окно, открывавшееся на балкон, выходивший в сад.

Именно к этому балкону и спешила сейчас девушка. Как она и ожидала, сад оказался прекрасен. Деревья были подсвечены огоньками, в июльском небе светила бледная луна, причем настолько ярко, что можно было разглядеть лужайки, террасы и журчащие в отдалении фонтаны.

Татика полной грудью вдохнула теплый ночной воздух. Каждый раз, устав от окружающих, в том числе и от домогательств мужчин, она находила отдохновение в природе. Вот и сейчас, глядя на сад, она вновь ощутила счастье и радость бытия.

Весь сегодняшний день был посвящен визитам: Татика вместе с мачехой навещала ее приятельниц, вела светские беседы и отвечала на всевозможные вопросы. И лишь здесь, на балконе, наслаждаясь уединением, она почувствовала себя свободной.

«Разве есть на свете что-нибудь прекраснее сада, освещенного луной?» – восторженно подумала девушка.

Сад был поистине королевским. Татика мысленно унеслась в его же созданный загадочный мир. В реальность ее резко вернул чей-то голос, прозвучавший совсем рядом:

– Милая барышня, о чем вы тут размышляете в одиночестве?

Татика быстро обернулась и увидела перед собой мужчину. Лицо его было ей знакомо: он тоже был гостем на сегодняшнем балу. Она заметила его во время одного из вальсов. Там, в бальном зале, он так пристально смотрел на нее, что она стала вспоминать, представляли их друг другу или нет. И в конце концов решила, что они незнакомы.

Мужчина курил сигару, что было непростительным нарушением этикета. Крепкий запах табака заглушал сладковатый аромат цветов, поднимавшийся из сада.

Татика не стала отвечать на его вопрос. Она вообще не считала нужным отвечать на вопросы того, кто не был ей представлен.

– Вы Татика Линч, – наконец нарушил молчание незнакомец. – Я знаю вашего отца, а еще я был знаком с вашей матерью.

– Вы были знакомы с матушкой? – встrepенулась девушка.

– Да, – подтвердил незнакомец. – Наверное, мне следовало бы представиться. Меня зовут Кроули, лорд Кроули.

– Я слышала о вас, – сказала Татика. – Папенька часто рассказывает о ваших захватывающих победах на ипподроме.

– У меня есть парочка неплохих лошадей, – равнодушно произнес лорд Кроули. – Я очень хотел познакомиться с вами, Татика.

Он назвал ее по имени, и Татику удивила и насторожила его фамильярность, однако она все же спросила:

– Из-за того, что вы знали мою мать?

– Она была очень красивой, – сказал лорд Кроули, – и вы на нее похожи.

– Я всегда надеялась, что буду похожа на нее! – воскликнула Татика и с тоской добавила: – Мама сохранилась в моей памяти как прекраснейшая женщина на свете. Она умерла, когда мне было десять.

В свете луны была хорошо видна грусть, затаившаяся в ее глазах, казавшихся огромными на изящном личике правильной формы, обрамленном темными, какого-то непостижимого дымчатого оттенка густыми волосами. Татика вообще обладала изысканной внешностью. Она заметно отличалась от других барышень, собравшихся на сегодняшний бал, и совсем не

походила на англичанку. В ее облике было нечто таинственное, и это впечатление усиливалось, стоило заглянуть в загадочные глубины ее глаз.

Лорд Кроули шагнул вперед и облокотился на перила.

– А еще я знал вашего дедушку, – сказал он. – Я гостил у него в России восемь лет назад.

Татика молчала, она лишь посмотрела на своего собеседника, и в ее взгляде ясно читался вопрос.

– Я заговорил с ним о вашей матушке. – Татика замерла в ожидании. – Я надеялся, что ее смерть смягчила сердце старого деспота, – продолжал лорд Кроули, – но князь Копенский сказал только: «Дочь? У меня никогда не было дочери».

Татика судорожно втянула в себя воздух.

– С самого детства я надеялась, что когда-нибудь мне доведется познакомиться с моими русскими родственниками.

– Князь уже умер, – сказал лорд Кроули, – но живы многочисленные тетушки, дядюшки и кузены с кузинами. Полагаю, они будут рады встрече с вами.

– Сомневаюсь, – покачала головой Татика. – Как бы то ни было, я никогда не прощу им того, как они поступили с мамой.

– Но ведь она сбежала с вашим отцом!

– Разве это преступление? – гневно воскликнула Татика. – Они любили друг друга! Насколько я знаю, русские довольно эмоциональны – так почему же они не хотят понять, что человеком может двигать любовь?

– А вы-то сами это понимаете?

В голосе лорда Кроули появились какие-то новые нотки, и Татика внимательнее присмотрелась к нему. На вид ему лет сорок, подумала она, наверное, когда-то он был привлекателен, но сейчас его внешность портят красные пятна на лице и лишний вес.

У Татики уже было достаточно жизненного опыта, чтобы распознать взгляд, которым смотрел на нее лорд Кроули.

– Расскажите еще о маме, – отвернувшись, тихо попросила она.

– Я предпочел бы поговорить о вас. Сколько вам лет, Татика?

– Уже восемнадцать, – ответила девушка. – Я еще в прошлом году должна была начать выезжать, но в апреле умерла бабушка, мать моего отца, и мы были в трауре.

– Значит, вы, так сказать, запоздалая дебютантка? При этом вас можно назвать красивойшей из всех нынешних дебютанток.

– Вы очень любезны, – вежливо, но холодно проговорила Татика. – Мне пора возвращаться в бальный зал. Я вообще не должна была уходить, но там слишком жарко.

– Вам незачем торопиться, – возразил лорд Кроули. – Ваши отец и мачеха участвуют в королевской процессии, я видел, как они шли в зал для поздних ужинов.

– Мне кажется, милорд, и вам следовало бы направляться туда.

– А мне захотелось поговорить с вами.

– И вы пошли за мной?

– Да. Я заметил, как вы сбежали, и, сославшись на внезапное недомогание, бросил в одиночестве даму, которую сопровождал. Теперь она безутешна, и в этом ваша вина.

– Это было крайне нелюбезно с вашей стороны. Да и надобности никакой не было, – сказала Татика. – А вдруг она останется голодной?

– Уверен, мое место тут же занял какой-нибудь ловкий и наблюдательный придворный, – усмехнулся лорд Кроули. – Раз уж я ради вас отказался от ужина, вы должны проявить великодушие и не лишать меня своего общества.

Татика молчала. Ей определенно не нравился этот крупный напористый мужчина. Что-то в нем внушало ей страх. Она привыкла доверять первому впечатлению, которое складывалось у нее о человеке, интуиция никогда не подводила ее. Это внутренне чутье выработалось у нее

во время долгих странствий по Европе с отцом, который занимал то один дипломатический пост, то другой и из-за этого переезжал из страны в страну. «Возможно, мне не хватает образования, – подумала девушка, – но в том, что касается людей и, в частности, мужчин, знаний у меня достаточно».

– Вы очень красивы, – тихо сказал лорд Кроули, глядя на нее. Татике его взгляд показался оценивающим – так осматривают лошадь. – Вы кого-нибудь любите?

Этот неожиданный вопрос до крайности возмутил девушку.

– Естественно, нет! – резко ответила она.

– А рассуждаете так, будто понимаете то волнующее, неуловимое чувство, которое мы так или иначе ищем всю жизнь.

– Я еще никогда никого не любила.

– А о любви мечтаете, – продолжал лорд Кроули. – Какая женщина откажется испытать это всепоглощающее чувство? Какая женщина не мечтает встретить своего принца и жить с ним счастливо до конца дней?

В его словах слышался сарказм, и Татика, поддавшись какому-то странному порыву, вдруг выпалила:

– Вы женаты, милорд?

– Был женат, – уточнил лорд Кроули. – И овдовел почти пять лет назад.

– Примите мои соболезнования.

– Нет надобности выражать соболезнования, – сказал он. – Я не горюю по своей супруге, у нас с ней было очень мало общего.

Татика устремила на него удивленный взгляд.

– Тогда зачем же вы женились? – воскликнула она. Уже задав вопрос, она сообразила, что ведет себя дерзко, расспрашивая о таких вещах. – Прошу прощения, – поспешила она извиниться. – Мне не следовало об этом спрашивать. Милорд, мне пора в бальный зал.

Девушка шагнула к дверям, но лорд Кроули схватил ее за руку.

– Прошу вас, останьтесь, – сказал он. – Я хочу поговорить с вами, Татика. А еще больше я хочу поцеловать вас.

Татика попыталась вырвать руку, но лорд Кроули держал ее крепко. Он уже собрался обнять ее, но она попятилась к двери.

– Соблаговолите меня отпустить.

Ее голос прозвучал твердо и холодно. Этим тоном ей всегда удавалось поставить на место молодых людей, если те позволяли себе какую-нибудь фамильярность.

Но лорд Кроули расхохотался.

– В вас говорит кровь русских императоров! Представляю, как вы, Татика, такая маленькая и хрупкая, хлещете кнутом своих рабов, а те корчатся у ваших ног. А еще я представляю, как вы, сидя в санях, правите лошадьми, которые бешеным галопом несутся по бескрайним снежным просторам. – Сделав паузу, он глухим голосом добавил: – Вы полны жизни, в вас горит огонь, вот поэтому я и хочу поцеловать вас в губы и ощутить их жар.

– Да как вы смеете говорить мне такие вещи! – возмутилась Татика. – Вы не имеете права!

– А как вы можете мне помешать?

Он нагло бросал ей вызов, но она, хотя и чувствовала в душе страх, гордо ответила:

– Вряд ли мой отец стерпит, что оскорбляют его дочь, особенно если оскорбление наносит человек, называющий себя его другом.

– Вы действительно считаете, что ваш отец поверит, что я вас мог оскорбить? – с самодовольной усмешкой осведомился лорд Кроули.

Сарказм в голосе, ухмылки – все в нем вызывало у Татики жгучую ненависть.

– Я намерена вернуться в бальный зал. Извольте отпустить меня.

С вызовом глядя на него, девушка снова попыталась выдернуть руку. На миг ей показалось, что он не выпустит ее, но тут по выражению его лица ей стало ясно, что он передумал.

– Ладно, – сказал лорд Кроули. – Я отведу вас в зал и буду танцевать с вами. Мне хочется подержать вас в своих объятиях.

– Я не стану танцевать с вами, – твердо отрезала Татика.

Проходя через приемную, она остро ощущала его присутствие за спиной. Он шел за ней, невозмутимый и совершенно уверенный в том, что все будет так, как он хочет.

В бальном зале оркестр уже играл очередной танец. Татика собралась было сбежать от своего назойливого кавалера, но не успела: лорд Кроули уже положил руку ей на талию. Татика словно окаменела. Она надеялась, что по ее виду он ясно поймет, насколько велика ее неприязнь. Однако лорд Кроули не отступал, и девушке ничего не оставалось, как смириться. Во время танца он наблюдал за ней, при этом в его глазах горел какой-то странный, даже опасный огонь. Судя по всему, напряженное молчание ни в коей мере его не беспокоило.

Против ожиданий Татики, он оказался умелым танцором. Она же изо всех сил старалась двигаться скованно и напряженно, хотя это ей давалось с огромным трудом, так как она от природы была наделена необычайной грацией.

– Когда я снова увижу вас? Завтра?

– Я занята, – резко бросила Татика.

– Я повезу вас кататься в парк.

– Не могу принять ваше приглашение.

Лорд Кроули тихо хмыкнул.

– Вы и в самом деле хотите отвергнуть все мои знаки внимания? – насмешливо спросил он.

Его вопрос вынудил Татику ответить:

– Лорд Кроули, давайте внесем ясность раз и навсегда. Я благодарю вас за приглашение, но в мои намерения не входит принимать его ни завтра, ни в какой-либо другой день.

– А знаете ли вы, что, когда вы сердитесь, в ваших глазах разгорается пламя? Я впервые в жизни вижу, чтобы женщина была так обворожительна в гневе. Обычно гнев уродует женщину, вы же становитесь только красивее!

– Я не желаю слушать ваши комплименты.

– Это не комплимент, – возразил лорд Кроули. – Это факт.

В этот момент музыка стихла.

– Вы согласны станцевать со мной еще один танец? – спросил он.

– Думаю, вы отлично знаете ответ, – отрезала Татика.

Лорд Кроули рассмеялся, как будто она сказала нечто смешное.

– Вы очень юны, – заявил он, – но я все равно хочу вас поцеловать.

Секунду Татика гневно смотрела на него, а затем решительно повернулась и пошла туда, где ждала своих подопечных леди Картью.

* * *

По дороге домой леди Линч зевнула и сказала:

– Как же там было жарко! И все же, по-моему, этот бал был одним из лучших, что когда-либо устраивали в Букингемском дворце. А ты что думаешь, Доминик?

– Мне понравилось, – ответил сэр Доминик и похлопал по коленке дочь, которая сидела спиной к лошадам на откидном сиденье напротив. – А тебе, Татика, понравилось? – спросил он. – Знакомые то и дело поздравляли меня с тем, что у меня такая красивая дочка.

– Бал получился роскошным, – ответила девушка.

– Я заметил, что ты не пропустила ни одного танца, – продолжал отец. – Кто сопровождал тебя на ужин?

– Я не ходила на ужин, – покачала головой Татика. – Мои партнеры изъявляли готовность меня проводить, но я предпочла танцы.

– Когда я была девушкой, – заговорила леди Линч, – я сделала открытие, что флиртовать гораздо удобнее, сидя за столом с деликатесами и держа в руке бокал с вином.

Сэр Доминик рассмеялся.

– Глупости, Элейн! В тот день, когда мы с тобой познакомились – помнишь, в Вене? – мы пропустили все танцы. Мы отправились в сад и устроили страшный переполох в голубятне.

– Верно, – согласилась леди Линч, – но тогда ты был очень убедителен.

– А мне кажется, что это ты уговорила меня, – сказал сэр Доминик.

Вот в этом Татика не сомневалась. Мачеха вознамерилась выйти за сэра Доминика, едва увидев его. Татика отнеслась к ее первым попыткам спокойно, так как знала, что льстивые речи не действуют на отца – он уже много лет противостоял всевозможным дамским ухищрениям. Однако вскоре она обнаружила, что за милой, но невыразительной внешностью скрывается железная воля. Стало совершенно ясно, что молодая неунывающая вдова поставила перед собой цель заманить какого-нибудь мужчину в свои сети и сделать так, чтобы выпутаться из них он уже не смог.

Вот сэр Доминик и не выпутался. Татике – ей тогда было шестнадцать – пришлось отчаянно бороться за любовь отца, за ту самую любовь, которая прежде всегда принадлежала ей.

– Я велел кучеру высадить меня у клуба Уайта, – сказал сэр Доминик, когда они ехали по Сент-Джеймс-стрит.

– Как же так, Доминик! – возмущенно воскликнула леди Линч. – Ты же вернешься под утро!

– Нет, я вернусь не поздно, – покачал он головой. – Фредди устраивает вечеринку, и я обещал прийти. Думаю, к моему приходу ставки поднимутся довольно высоко.

– Только не играй, – предостерегла жена. – Ты же знаешь, у нас нет для этого денег.

– Я знаю это лучше кого бы то ни было, – с горечью подтвердил сэр Доминик.

Карета остановилась, и он, наклонившись, чмокнул Татику в щеку.

– Спокойной ночи, дорогая, – попрощался он.

Татика смотрела ему вслед, пока он шел к клубу. Сэру Доминику скоро должно было исполниться шестьдесят, но он все еще оставался красивым и привлекательным.

Лакей закрыл дверцу и вскочил на запятки.

– Твой отец очень переживает из-за денег, – сказала леди Линч, когда карета тронулась с места.

– В этом нет ничего нового, – спокойно заметила Татика.

– Тогда почему ты ничего не делаешь, если понимаешь, как ему тяжело? – Девушка молчала, поэтому леди Линч продолжала: – По-моему, твой отец слишком щедр к тебе. Он потратил огромные средства, чтобы вывезти тебя в свет в этом сезоне, а ведь ему стоило большого труда найти эти деньги. Уже девятнадцатое июля, и, как я вижу, мы только зря потратились.

– Зря потому, что я еще не обручилась? – уточнила Татика.

– Очень многие обратили на тебя внимание, неужели среди них не нашлось ни одного, кто мог бы тебе понравиться? Уж больно ты привередлива. – В голосе леди Линч слышалось раздражение.

– Сожалею, матушка, – краснея, ответила ей Татика, – но я не смогла полюбить никого из тех, с кем познакомилась за эти два месяца.

– Полюбить! – с негодованием вскричала леди Линч. – Да при чем тут любовь? Нам от тебя, Татика, нужно одно: чтобы ты нашла себе богатого и достойного мужа. И мужчин, отвечающих этим требованиям, немало. – Не дождавшись от падчерицы никакой реакции, она

с ожесточением заявила: – Я отлично знаю, что именно ты, Татика, своим поведением мешаешь им заговорить с отцом на эту тему. Я же не дура! Можешь обманывать отца, но меня тебе вокруг пальца не обвести! Ты холодна с ними, а твоя манера отказывать еще до того, как тебе сделали предложение, уже вызвала массу пересудов.

– Что вы имеете в виду? – удивилась Татика.

– Леди Херон сегодня жаловалась мне, как ты расстроила ее сына. Он рассказал матери, что ты отказала ему еще до того, как он успел сказать хоть слово.

– Неужели вы рассчитывали на то, что я выйду за лорда Херона? – воскликнула Татика. – Он же припадочный, да и мозгов у него нет.

– Зато у него большое поместье в Уилтшире. Хероны – древний род, – парировала леди Линч.

Татика ошеломленно уставилась на мачеху.

– Вы всерьез полагаете, что мне следовало бы принять предложение лорда Херона?

– Абсолютно. Это была бы отличная партия для девушки без приданого, обузы для своего отца... и его жены.

– Уверена, что папа бы не согласился.

– Твой отец согласится на все, что я ему скажу, а я скажу, что тебе пора устраивать самостоятельную жизнь, – отрезала леди Линч. – Если ты думаешь, что мне в тридцать четыре года нравится носиться с дебютанткой, значит, у тебя плохо работает голова.

Обе знали, что леди Линч уже стукнуло тридцать восемь, однако момент для уточнения деталей был неподходящий.

– Я не просила, чтобы меня вывозили в свет, – после короткой паузы сказала Татика. – Это была не моя идея. Я была бы рада сидеть дома и заниматься.

– И к чему бы это привело? – с сарказмом осведомилась леди Линч. – Ты вышла бы замуж за библиотекаря, который выдает книги? Не делай из себя посмешище, Татика! Твоего отца уважают и высоко ценят в дипломатических кругах. И он искренне хочет, чтобы его дочь составила хорошую партию. А для меня лучше, чтобы это случилось как можно скорее.

– Вы и раньше не скрывали своего мнения на этот счет.

– К сожалению, все мои слова пропали втуне, ты все пропустила мимо ушей, – раздраженно продолжала леди Линч. – Хочу, чтобы ты, Татика, раз и навсегда уяснила: ты не имеешь права вести себя так, как сейчас, – держать мужчин на расстоянии, мешать им ухаживать за тобой и почти напрямую запрещать им заговаривать на эту тему с твоим отцом.

– А какой им смысл говорить с папой, если я все равно не собираюсь выходить ни за кого из них? – спросила Татика.

Эти слова настолько возмутили леди Линч, что она не нашлась что сказать и лишь сдавленно вскрикнула.

– Как я уже говорила, – помолчав секунду, процедила она, – до конца сезона остается две недели. Если за это время ты не найдешь себе мужа, я буду считать тебя неблагодарной эгоисткой, которая не испытывает никаких чувств к своему отцу. – Ее голос зазвучал громче, в нем появились визгливые нотки: – Ему не по карману наряжать тебя, у нас едва хватает денег на жизнь!

Татика вздохнула. Она знала, что мачеха устраивает подобные сцены не только из скупости, но и из ревности. Каждый пенс, который отец тратил на дочь, вызывал у нее жгучую зависть. У них действительно было мало денег, а сэр Доминик не умел жить на невысокое жалованье, которое платили дипломатам. Правда, после смерти первой жены им с Татикой каким-то образом удавалось вести вполне комфортный образ жизни в разных столицах мира. Однако потребности новой леди Линч оказались слишком велики. Она тратила на свои наряды астрономические суммы, постоянно кланчила у мужа новые драгоценности и была убеждена, что лошади и экипажи у нее должны быть лучше, чем у жен других дипломатов.

Кроме того, леди Линч обожала устраивать приемы. До женитьбы отец относился к этой ее страсти спокойно – ведь он был гостем, а не хозяином. После же свадьбы ему приходилось то и дело оплачивать счета, а счета были огромными.

– Ты слышала, что я тебе сказала? – спросила леди Линч у продолжавшей молчать Татики. – У тебя всего две недели, и если за это время ты не найдешь себе мужа, я скажу леди Херон, что ты передумала и принимаешь предложение ее сына-полудурка. Имей в виду, я так и сделаю, нравится тебе подобная перспектива или нет.

– Я не выйду за лорда Херона, – твердо сказала Татика.

– Отлично, выбирай кого-нибудь другого, – хмыкнула леди Линч, абсолютно равнодушная к будущему падчерицы. – Но я тебе обещаю, что так или иначе ты выйдешь замуж до Рождества.

Татика не успела ничего сказать на это, потому что карета остановилась перед особняком на Чарльз-стрит, снятым сэром Домиником на сезон. Оставив пост посла в Вене, он теперь ждал нового назначения, надеясь, что его отправят в Париж сразу после того, как нынешний посол подаст в отставку. Сейчас же официально он находился в отпуске. Конечно, дешевле было бы жить в Хертфордшире, в доме, построенном еще во времена Елизаветы и принадлежавшем роду Линчей более трех столетий. Но надо было вывозить Татику – в прошлом году ее дебют отложили из-за траура, – да и леди Линч не возражала против участия в развлечениях, которыми славились лондонские сезоны, а все это требовало огромных затрат.

Идя вслед за мачехой по холлу арендованного особняка, Татика вдруг со всей ясностью поняла, что отец наверняка наделал много долгов. Перебрав все варианты, она с болью в сердце заключила, что есть только один способ рассчитаться с ними.

«Расходы на меня только увеличили его долги, – подумала девушка, – но при всем желании помочь папе я не могу выйти за того, кого не люблю!»

Перед ее мысленным взором предстало лишенное всяческого проблеска мысли лицо лорда Херона, а потом, против воли, Татика вспомнила хищный взгляд лорда Кроули. Она слишком хорошо знала, что грозит женщине, когда мужчина бросает на нее подобные взгляды. Рано или поздно наступит момент, когда ей придется отбиваться от него.

От омерзения Татику передернуло. До чего же этот лорд Кроули противный, сказала она себе, в нем есть что-то, что вызывает безотчетный страх.

Глава 2

Татика долго лежала без сна, размышляя над тем, что сказала мачеха. Она мысленно перебирала знакомых мужчин, которые, как ей было известно, горели нетерпением сделать ей предложение, увидев хоть малейшие признаки одобрения с ее стороны. К сожалению, среди них не было ни одного, кого она могла бы представить в роли мужа. «Неужели я так и не встречу человека, – подавленно спрашивала она себя, – которому с радостью отдам свое сердце?»

В каком бы городе Татика ни оказывалась, переезжая туда вместе с отцом, ее всегда преследовали мужчины: и пожилые – эти лезли к ней с поцелуями, и молодые – те ограничивались флиртом. Едва она достигла брачного возраста, отовсюду посыпались предложения руки и сердца.

Однако Татике от природы была присуща разборчивость, к тому же она научилась буквально видеть людей насквозь, и при одной мысли, что к ней прикоснется человек, к которому она не испытывает никаких чувств, ею овладевало брезгливое отвращение. Иногда было очень трудно удерживать на расстоянии слишком ретивых поклонников, воспринимавших ее холодность как вызов. Зато она умела, как правильно сказала мачеха, заранее замечать, кто из мужчин проявляет к ней интерес.

Иногда Татике казалось, что она обладает внутренним зрением. Стоило ей познакомиться с женщиной, как она уже точно знала, будут у нее с ним проблемы или нет. Причем она определяла это не только по блеску в глазах или его словам. Она остро чувствовала его реакцию на нее, и бывали случаи, когда она шарахалась от мужчины, как от змеи.

Татика всеми силами сторонилась этих ухаживаний, ей хотелось оставаться, как выразился один из поклонников, «Снежной королевой, которая обращает в лед всех, кто приблизится к ней».

«Смогу ли я когда-нибудь полюбить?» – временами в отчаянии спрашивала себя девушка.

Однако в глубине души она была уверена, что однажды встретит того, кого сможет полюбить и кому вручит свою судьбу. Иногда в ней говорила русская кровь: она ощущала себя необузданной дикаркой, в ней пробуждались желания и эмоции, описать которые по своей наивности она не могла. Но эти желания и эмоции существовали! Спрятанные глубоко внутри, они проявлялись в ее грезах, в надежде, что в один прекрасный день в ее жизнь ворвется любовь.

Татика плохо представляла, какими качествами должен обладать ее возлюбленный, зато она точно знала, что обязательно встретит его, и он станет для нее олицетворением всего, что она не могла выразить словами.

– Что же мне делать! – воскликнула девушка, проснувшись рано утром.

Спала она беспокойно, всю ночь ее мучили тревожные сны. Было совершенно ясно, что причина тому – твердое решение мачехи сбить ее с рук до Рождества.

Вся жизнь Татики изменилась с того момента, как отец снова женился. Будучи крайне привлекательным человеком, сэр Доминик не мог обходиться без общества и внимания женщин. После смерти первой жены он довольно быстро нашел утешение в нежных объятиях любовниц. Для Татики это не стало потрясением, она знала, что не в характере отца быть одному. А еще она знала, что он по-своему несчастен и тоскует по умершей жене.

Когда Татика оглядывалась назад, родители виделись ей как бы в золотистом ореоле. Мама излучала безграничное счастье, казалось, она постоянно освещена солнечным светом.

Доминик Линч познакомился со своей первой женой, когда служил первым секретарем английского посольства в Санкт-Петербурге. Веселый тридцативосьмилетний холостяк обнаружил, что дамы при императорском дворе обладают удивительной красотой. Юных барышень

редко привозили на приемы, где ежевечерне присутствовал Доминик, поэтому с Катриной, дочерью Его Императорского Высочества князя Копенского, он познакомился совершенно случайно. Ей тогда было семнадцать, однако во многих отношениях она превосходила своих английских сверстниц.

Катрина и Доминик Линч – в те дни он еще не был посвящен в рыцари, – посмотрели в глаза друг другу и, как потом мать рассказывала уже подростковой Татике, сразу же влюбились друг в друга.

«Мы просто сошли с ума».

Татика хорошо помнила тот восторг, ту радость, что звучали в голосе матери, когда она рассказывала о чувстве, внезапно вспыхнувшем между ней и отцом, людьми, такими разными по возрасту и положению.

Влюбленные потеряли голову, а когда князь категорически отказался даже обсуждать вопрос о браке дочери с рядовым дипломатом, сбежали. Этот поступок мог бы разрушить карьеру Доминика Линча. Гневная реакция князя, тем более нота Императора в английское посольство, могла иметь серьезные последствия. Однако князь просто вычеркнул дочь из своей жизни и потребовал, чтобы никто и никогда не упоминал ее имени.

То, что в жены ему досталась бесприданница, не имело для Доминика Линча никакого значения. Он был безгранично счастлив. Однако Татика знала, что матери иногда бывало одиноко: она была русской до мозга костей и имела мало общего с людьми других национальностей. Она всегда была радушна и дружелюбна, приемы, которые она устраивала, пользовались огромным успехом, но в глубине души она оставалась для этого общества чужой. Вероятно, эту внутреннюю отстраненность она передала своей дочери.

Когда мама умерла, Татике показалось, что она повзрослела за одну ночь. Она все еще была подростком, но мыслила уже по-взрослому. Она отлично понимала, насколько велика скорбь отца, и знала, что только женщины могут помочь ему унять тоску по жене.

Татика быстро научилась вести хозяйство и тем самым избавила отца от домашних забот, а свою жизнь организовала так, чтобы не доставлять ему хлопот. Она сама нанимала себе учителей, сама выбирала предметы, которые предстояло изучать, сама заказывала себе туалеты и сама решала, кто из дам будет ее дуэньей на приемах. В шестнадцать по выдержке и самообладанию она могла запросто соперничать с тридцатилетней женщиной.

И вдруг такой удар! Сэр Доминик не устоял перед натиском решительной молодой вдовы, которая осаждала его целых два года.

– Татика, я намерен жениться, – сообщил он дочери.

Татика заговорила не сразу, несколько мгновений она всматривалась в его лицо.

– На ком, на миссис Уинслоу?

– На ком же еще? – воскликнул сэр Доминик.

– Ты хорошо все обдумал? – Из уст юной девушки, беседующей с умудренным опытом отцом, этот вопрос прозвучал довольно странно.

Сэр Доминик прошелся по комнате и, подойдя к окну, встал к дочери спиной.

– Мне уже давно намекают, что посол должен быть женат, – пояснил он, – а из Элейн, как ты понимаешь, получится великолепная супруга дипломата. – Так как Татика ничего на это не сказала, сэр Доминик повернулся к ней: – Мне не избежать женитьбы, к тому же она без ума от меня. – По его тону было ясно, что он старается найти себе оправдания.

– Ты уверен, папа, что этот брак принесет тебе счастье? – тихо спросила Татика.

– Счастье! При чем тут счастье? – воскликнул сэр Доминик. – После смерти твоей матери я уже никогда не буду счастлив. Но жизнь-то продолжается, и речь идет о моей карьере.

– Ты прав, папа. Надеюсь, этот брак принесет тебе все, на что ты рассчитываешь.

Татика вышла из комнаты и тихо прикрыла за собой дверь. Она понимала, что закончилась одна глава ее жизни, и не знала, что принесет ей будущее.

Добившись своего и сыграв свадьбу с сэром Домиником, леди Линч стала открыто показывать, что наличие падчерицы и тем более присутствие той в доме ее не устраивает. Чувствуя себя лишней, Татика углубилась в занятия. Она изучала языки, искусство и брала уроки музыки, правда, не на дому, а за пределами посольства. Когда приходили счета за обучение, начинались долгие и нудные разговоры о том, что умная жена не нужна никому.

Татика давно перестала спорить с мачехой и сейчас, глядя, как между шторами пробиваются первые лучи утреннего солнца, спрашивала себя:

– А каково умной женщине жить с дураком-мужем?

Она представила себе лорда Херона, и ее передернуло. Ей стало жутко от одной мысли, что придется изо дня в день, сидя за столом, смотреть в это бессмысленное лицо и выслушивать пустую болтовню. На его фоне даже капитан Уизерингем, которому интересны только полковые сплетни, выглядит предпочтительнее, однако его нельзя брать в расчет, ведь у него нет средств, чтобы содержать жену.

«Какой человек мне нужен?» – задумалась Татика.

Беспокойство, овладевшее ею, мешало спокойно лежать в кровати, поэтому девушка встала, раздвинула шторы и выглянула в окно. Она смотрела вдаль, но видела перед собой не залитые солнцем дома, а лица знакомых мужчин. Красивые, холеные, алчные, тупые, злые, скучающие! Десятки мужчин, и ни один не в состоянии вызвать у нее хотя бы интерес, не говоря уж о более серьезных чувствах. Она поддерживает отношения с ними исключительно из вежливости.

«Что же во мне не так?» – ломала голову Татика.

Она решила позавтракать, поскольку знала, что в это время окажется за столом в одиночестве, – отец встанет еще только через полчаса, а мачеха, как всегда, будет завтракать в постели.

Спускаясь по лестнице, Татика услышала стук в дверь. Она перегнулась через перила и увидела на мраморном полу холла лакея в ливрее с серебряными пуговицами. Лакей открыл дверь и взял что-то у человека, оставшегося снаружи.

– Цветы для вас, мисс Татика, – объявил он, когда девушка спустилась вниз, – и записка. Грум говорит, что будет ждать на крыльце ответа.

Татика бросила на цветы равнодушный взгляд. Она уже привыкла к подобным подаркам, которые приносили на следующий день после бала или приема, но в этот раз букет был куда более дорогим, чем обычно. Это были белые орхидеи, со вкусом составленные в букет в изящной корзинке. Интересно, спросила она себя, когда успели сделать этот букет, ведь еще очень рано, цветочные магазины еще закрыты?

Татика распечатала письмо. На листке с короной в верхней части было написано:

«Татика, красоточка, не угодно ли вам покататься в парке? Я мог бы заехать за вами в двенадцать. Эти цветы только что доставили из оранжереи, и они напомнили мне о вас.

Кроули».

Татика сложила листок и сказала почтительно ожидавшему лакею:

– Пусть грум передаст своему хозяину, что у мисс Линч другие планы.

– Слушаюсь, мисс.

Лакей вернулся к парадной двери, а Татика прошла в малую гостиную и, порвав письмо лорда Кроули на мелкие кусочки, выбросила его в мусорную корзину. Ей очень хотелось надеяться, что мачеха об этом приглашении не узнает.

Опыт подсказывал Татике, что лорд Кроули не воспринимает ее всерьез. Его привлекло ее симпатичное личико, и он решил развлечься легким флиртом с юной барышней. За последние годы девушка встречала немало стареющих донжуанов, подобных лорду Кроули. На приемах в посольствах, где работал отец, бывало множество мужчин. Их приглашали, поскольку они занимали высокие посты, и, следовательно, это были люди не первой молодости. Кроме

того, большинство из них имело семьи. Однако это нисколько не мешало им ухаживать за дочерью посла и демонстрировать ей свои пылкие чувства. Татика давно поняла, что таких людей нельзя подпускать близко, и с первых минут знакомства держала их на «расстоянии вытянутой руки».

«Ну вот, еще один состарившийся Казанова», – подумала девушка о лорде Кроули, легонько усмехнувшись.

Кроме всего прочего, он ей категорически не нравился. В его манерах, в его словах, в его взглядах сквозило нечто отталкивающее. Беда же Татики была в том, что стоило ей кого-нибудь невзлюбить, как она уже не могла спокойно общаться с этим человеком и соблюдать хотя бы элементарную вежливость.

«Надеюсь, мы с ним больше никогда не увидимся!» – подумала она.

Что она так разволновалась? Ну, пришлет еще одно приглашение – она от него откажется, сезон заканчивается, так что маловероятно, что они еще раз встретятся на каком-нибудь балу. К тому же отец сказал, что в этом году не собирается ехать в Гудвуд.²

«Выброси лорда Кроули из головы!» – велела себе Татика.

И все же она не могла забыть, с каким выражением он вчера посмотрел на нее, прежде чем она отошла от него.

Татике все же удалось выбросить из головы лорда Кроули и его букет, правда, ненадолго. Она сидела за письменным столом и писала письма, благодаря хозяйек приемов за прекрасно проведенные вечера, когда в гостиной появилась мачеха и прямо с порога спросила:

– Откуда букет, что стоит в холле?

Татика встала из-за стола.

– Доброе утро, матушка.

– Для меня это утро совсем не доброе, – отрезала леди Линч. – У меня раскалывается голова, и я не знаю, как переживу сегодняшний бал. Но так как тебе надо там присутствовать, придется пожертвовать собой и сопровождать тебя.

Татика промолчала. На самом деле мачеха рвалась на бал, а необходимость сопровождать падчерицу использовала как повод лишний раз уколоть девушку упреком, а себя выставить мученицей.

– Я спросила, откуда цветы, – напомнила леди Линч.

Татика поняла, что отмолчаться не удастся.

– Вчера вечером я танцевала с одним кавалером, – сказала она. – Я никогда прежде его не встречала и не понимаю, зачем он так потратился.

– Кто это такой? – заинтересовалась леди Линч. – Он холост?

– Я слышала, что он довольно давно женился, – ответила Татика.

Это было правдой, хотя и отчасти, и леди Линч, пожав плечами, раздраженно заявила:

– Женатые тебе ни к чему! Не забывай о том, что я сказала тебе вчера.

Она вышла из комнаты, а Татика со вздохом облегчения села за стол.

Закончив с письмами, она поднялась к себе в спальню и обнаружила, что там ее поджидает старая горничная, служившая ее матери, когда та была еще девочкой. У дам при Императорском дворе была мода брать горничными француженок или англичанок. Так Эллен оказалась в Санкт-Петербурге, а когда хозяйка сбежала с Домиником, она последовала за ней.

– Эллен, дорогая моя, давай погуляем, – предложила Татика. – Мне хочется подышать свежим воздухом.

– Я знала, мисс Татика, что у вас появится такое желание, – закивала Эллен.

Эта пожилая женщина с добрым лицом была единственным, если не считать отца, человеком, которого любила Татика.

² Город в Англии, где устраивались вторые по значимости после Эскота скачки.

Повнимательнее приглядевшись к своей юной хозяйке, старая горничная обеспокоенно воскликнула:

– Что случилось? Опять она чем-то недовольна?

Татике не надо было объяснять, кто подразумевается под словом «она».

– Ее сиятельство объявила, что я должны выйти замуж до Рождества.

– Не обращайтесь на нее внимания, – сердито проговорила Эллен. – Она пытается избавиться от вас с тех пор, как вышла за вашего отца. Это подло с ее стороны, и если она будет слишком сильно портить вам жизнь, вы должны рассказать об этом отцу.

– А что папа может сделать? – спросила Татика. – Он соглашается со всем, что говорит ее сиятельство, потому что терпеть не может скандалов. – Она грустно вздохнула. – Ах, Эллен, вот было бы здорово, если бы мы с тобой уехали куда-нибудь и поселились в маленьком домике. Я зарабатывала бы переводами, и никакие придирки и упреки не отравляли бы нам жизнь.

– Нет, мисс Татика, вы не должны отгораживаться от того мира, к которому принадлежите, – убежденно возразила Эллен. – Нельзя лишать себя шанса встретить достойных людей и завести с ними дружбу.

Татика улыбнулась.

– Стоило у меня появиться друзьям, как папу тут же переводили на другое место. Помнишь то милое семейство в Риме? Мне так нравилось бывать у них. Жаль, что я никогда больше с ними не увижусь.

– Вы уже взрослая, – сказала Эллен, – и вы обязательно встретите хорошего и достойного человека, которого полюбите всем сердцем.

Татика тихо и невесело рассмеялась.

– Ты такая же, как мачеха, – все время твердишь о замужестве.

– А разве у барышни вроде вас из хорошей семьи есть иная судьба? – воскликнула Эллен. – Вы не хуже меня знаете, что ваша матушка была бы счастлива, если бы вы, как и она, вышли замуж по любви.

– Вот когда полюблю, – сказала Татика, – тогда с радостью и выйду замуж.

– А кто-нибудь есть на примете? – в сотый раз за последнее время любопытствовала Эллен.

– Нет, Эллен, никого, и ты прекрасно это знаешь, – ответила Татика. – Сегодня утром, проснувшись, я пыталась понять, что во мне не так. Почему я не могу полюбить никого из тех, кто оказывает мне знаки внимания? Но все они либо заурядны, либо скучны, а иногда они вызывают во мне самое настоящее отвращение.

– Это вопрос времени, – попыталась успокоить ее Эллен. – К вашей матушке любовь пришла в семнадцать. Никогда не забуду, как она говорила: «Я люблю его, Эллен! Я люблю его! Если папа не позволит нам пожениться, я убегу с ним!»

Эту историю Татика слышала много раз, и всегда рассказ старой горничной пробуждал в ее душе бурю эмоций. Каждый раз, когда Эллен произносила эти слова, в ее голосе звучали ликующие нотки, и девушке казалось, будто из далекого прошлого это говорит сама мама.

– Вот когда почувствую то же, что и мама, я и выйду замуж, – сказала девушка. – А пока буду держать оборону и не дам себя запугать, что бы там мачеха ни говорила.

– Правильно, детка моя. Не позволяйте ей запугать себя, – закивала Эллен. – А запугивать она будет, вы и сами это знаете.

– Да, знаю, – грустно согласилась Татика и добавила: – Эллен, давай выйдем из дома. Мне хочется сходить в библиотеку.

Весь день Татике удавалось не попадаться мачехе на глаза. К счастью, к обеду леди Линч домой не вернулась, а во второй половине дня она чувствовала себя такой уставшей, что решила не ездить с визитами по приятельницам, чему Татика страшно обрадовалась, поскольку ей не пришлось сопровождать мачеху.

Девушка уютно устроилась на диване в окружении книг и вскоре задремала. Спала она недолго, а проснулась с острым ощущением небывалого счастья. Она не смогла вспомнить свой сон, но у нее сохранилась твердая уверенность, что рядом с ней кто-то был, и именно этот некто принес ей то самое счастье, которое сейчас окутывало ее, будто золотистое покрывало.

– Я счастлива, – прошептала Татика.

Открыв глаза, она обнаружила, что лежит на диване рядом с раскрытой книгой.

«Жаль, что я не испытываю такого счастья в жизни», – подумала она и, стараясь не потерять радость, что принес ей сон, и напевая себе под нос какую-то песенку, поднялась в свою комнату, чтобы переодеться для очередного приема.

Сегодняшний ужин ничем не отличался от других вечерних приемов, которые устраивались во время сезона. Огромные столы украшал аспарагус, в массивных серебряных канделябрах горели свечи. Хозяйка сияла, увешанная драгоценностями: главным украшением была высокая диадема в волосах, ее дополняло несколько ожерелий, броши и кольца с бриллиантами и жемчугом.

Экзотические блюда сменяли одно другое, но Татика почти ничего не ела и отстраненно думала о том, что мужчины, сидевшие рядом с ней за столом, почти ничем не отличаются от тех, что были на вчерашнем балу. Один из них, гвардеец, увлеченно описывал ей военные маневры на равнине Солсбери, в которых он недавно участвовал. Другой, молодой пэр со скошенным подбородком, рассказывал, как ловко он умеет управлять парой, запряженной цугом. Татика сразу же поняла: это увлечение составляет весь смысл его жизни, и он ставит перед собой единственную цель – прослыть самым быстрым и рискованным ездоком среди своих приятелей. Ни один из этих молодых людей не прочитал ни одной книги, а их познания в области политики ограничивались глупыми анекдотами о партии радикалов, причем за сезон Татике уже раз десять пришлось выслушивать ту же самую чепуху.

Интересно, спрашивала себя девушка, кому могут нравиться подобные приемы? Хоть кто-нибудь получает от них удовольствие?

Дочка хозяйки, робкая и невзрачная девица, была в платье из белого тюля, которое совсем не шло ей и лишь подчеркивало ее недостатки. На ногах у нее были узкие атласные «лодочки», а на руках – обтягивающие руку лайковые перчатки. Когда начнутся танцы, думала Татика, она весь вечер будет жаться к матери или спрячется в дамской комнате. Маловероятно, что она примет участие в увеселительной части вечера.

Устраивая бал, каждая хозяйка приглашала своих друзей, и на всех приемах сезона присутствовали практически одни и те же гости. Никто никогда не отказывался от приглашений, опасаясь, что если его не увидят на балу, то решат, что его просто не пригласили.

Когда долгий ужин закончился, дамы поднялись наверх. Щебеча и весело смеясь, барышни принялись обмениваться впечатлениями. Захлебываясь от восторга, они с гордостью сообщали подружкам, на скольких балах уже побывали и сколько еще предстоит посетить. Дамы постарше шепотом, чтобы не слышала молодежь, обсуждали последние сплетни и злословили о знакомых.

«А вот в посольстве, – сказала себе Татика, – приемы были в сотни раз интереснее».

На посольских приемах присутствовали государственные деятели, политики и дипломаты из других стран, поэтому и разговоры там велись содержательные, а не такие примитивные, как здесь.

«Здесь ужасно скучно», – думала Татика. Она отошла от группы сверстниц и вдруг заметила, что мачеха о чем-то оживленно беседует с леди Херон. По тому, как обе дамы сидели, склонив друг к другу головы, по тому, какие взгляды они бросали друг на друга, девушка догадалась, что речь идет о ней.

«Я не выйду за лорда Херона!» – мысленно поклялась она и плотно сжала губы.

Хозяйка подала знак, и дамы, разодетые в шелка, тюль и газ, стали спускаться вниз, в бальный зал, где было жарко и душно. После очередного танца кавалер, секретарь австрийского посольства, пригласил Татику прогуляться в саду, расположенном позади особняка. По дорожкам, освещенным китайскими фонариками, они дошли до лужайки, и внезапно девушка увидела высокого мужчину, который шел им навстречу. Она сразу узнала его, и ее охватило смятение. Сворачивать в сторону было поздно.

– Добрый вечер, Татика, – поздоровался лорд Кроули.

Татика сделала книксен и не ответила на его приветствие.

– Кажется, мы незнакомы, – обратился лорд Кроули к молодому человеку.

– Моя фамилия Виндишгрец, милорд. Мне повезло, когда я поставил на вашу лошадь на Золотом кубке в Эскоте.

– Рад слышать, – улыбнулся лорд Кроули. – Поставьте небольшую сумму на лошадь, что я выставлю в Гудвуде, – думаю, у нее есть все шансы.

– Спасибо, ваша светлость, – поклонился молодой человек.

– А теперь сделайте мне одолжение и передайте вашу даму на мое попечение, – сказал лорд Кроули. – Нам с мисс Линч нужно обсудить один очень важный вопрос. До конца вечера еще далеко, так что у вас еще будет возможность пригласить мисс Линч на танец.

– Не могу отказать вам в вашей просьбе, милорд, – вежливо произнес молодой человек.

Он поклонился Татике, потом лорду Кроули и пошел к дому.

– В этом не было никакой надобности! – возмущенно воскликнула Татика. – Это дерзость с вашей стороны!

– Я вынужден проявлять дерзость, когда дело касается вас, – ответил лорд Кроули. – Почему вы отказались от свидания со мной?

– У меня были другие дела.

– Вряд ли эти дела были уж столь важными, – сказал лорд Кроули. – А вот мне ради сегодняшнего вечера, ради того, чтобы увидеться с вами, пришлось отменить очень важные встречи. Надеюсь, вы вознаградите меня за это.

– Я вас сюда не приглашала.

– Естественно, – усмехнулся лорд Кроули. – Я всеми силами избегаю подобных мероприятий, уж больно они скучны.

– Тогда зачем вы пришли? – спросила Татика. – Вам, милорд, отлично известно, что у меня нет желания видеться с вами.

– Вы очень прямолинейны. Давайте присядем.

– Думаю, нам пора возвращаться в бальный зал.

Он хохотнул.

– Я вас туда не отпущу, а если вы будете настаивать, нам не миновать решительной схватки. Вы, Татика, отлично знаете, что преимущество будет на моей стороне, так что проявите добрую волю и сдайтесь. Присядьте, чтобы мы могли спокойно поговорить.

Чувствуя, что он и в самом деле может удержать ее силой, Татика гордо вскинула голову и пошла к креслам, расставленным на лужайке под деревом возле красивой клумбы. Однако лорд Кроули увлек ее к стоявшей неподалеку беседке, и Татика, которая очень не хотела устраивать сцену, вынуждена была последовать за ним.

В беседке было довольно светло: дорожку, ведущую к ней, освещали маленькие фонарики, и еще один большой фонарь свисал с ветки ближайшего дерева. Сев на скамью как можно дальше от лорда Кроули, Татика отвернулась и холодно произнесла:

– Вашей светлости отлично известно, что мне нельзя надолго задерживаться. Так что же вы хотели мне сказать?

– Что я в жизни не встречал такой красавицы, как вы, – заявил лорд Кроули.

– Это неправда, – покачала головой Татика, – и я не желаю слушать подобные вещи.

– Между прочим, это правда, – возразил лорд Кроули. – Вчера вечером, когда я увидел вас, мне показалось, что я перенесся через годы и смотрю на вашу матушку, которая танцует на приеме, устроенном нашим посольством в Риме. Она обладала невероятной грацией, и вы унаследовали от нее это качество.

Татика молчала. Ей было интересно слушать рассказы о матери, ей очень хотелось поговорить о ней, но внутренний голос подсказывал, что сидящий перед ней человек опасен, что нельзя поощрять его попытки навязать ей свое общество.

– Я восхищался вашей матерью, – продолжал лорд Кроули. – Как и множество других мужчин, я горел желанием положить свое сердце к ее ногам, только она все равно не заметила бы его. Как вы наверняка знаете, для нее не существовало никого, кроме вашего отца.

– Да, это так, – тихо проговорила Татика. – Они любили друг друга.

– Испытать такую любовь, какую испытали ваши родители, – это большая удача, и дается она не каждому, – сказал лорд Кроули. – Моя маленькая Татика, вы утверждаете, что еще никому не отдали свое сердце – так почему бы не отдать его мне?

Татика насторожилась. Она слушала лорда Кроули рассеянно, ее мысли были заняты мамой, но сейчас она услышала в его голосе те самые интонации, которых опасалась, и поняла, что если посмотрит ему в глаза, то увидит в них тот самый алчный блеск.

– И как вы это себе представляете? – язвительно осведомилась Татика, надеясь, что этим прямым вопросом поставит его в тупик.

– А так, – ответил лорд Кроули, – что вы выйдете за меня замуж.

На секунду Татике показалось, что она ослышалась. В следующее мгновение она предположила, что он пошутил. Озадаченная, она повернула голову и посмотрела на лорда Кроули. Ей не понравился его взгляд, устремленный на нее, однако по выражению его лица она поняла, что он говорит совершенно серьезно.

– Если ваше предложение искренне, – с трудом выдавила из себя девушка, – значит, я должна поблагодарить за него вашу светлость и сообщить вам, что мой ответ «нет».

– Почему?

Татика снова устремила взгляд вдаль.

– Разве есть смысл отвечать на этот вопрос?

– Есть, и большой, – заверил лорд Кроули. – Я хочу знать, почему вы отказываетесь выйти за меня. Я могу многое предложить вам, Татика.

– Все это не то, что мне нужно, – сказала девушка.

– А что вам нужно? – поинтересовался он.

– Главное – это любовь, – ответила Татика.

– Я научу вас любить меня.

Татика покачала головой.

– Вы же знаете, что это невозможно. Моему отцу не понадобилось чему-то учить мою мать, любовь сама снизошла на них.

– Такое случается один раз на миллион – чтобы два человека одновременно, с первого взгляда полюбили друг друга, – сказал лорд Кроули. – Я очень опытный любовник, и я смогу научить вас, Татика, всем радостям любви гораздо лучше, чем кто-либо из тех, кто моложе меня. Со временем вы полюбите меня, а пока я буду будить в вас ту дикую русскую страсть, что дремлет в вас.

– Сожалею, милорд, но то, что вы предлагаете, невозможно.

– Нет ничего невозможного! – воскликнул лорд Кроули. – Я хочу вас, Татика, желание вспыхнуло во мне с того момента, как я впервые вас увидел.

– Полагаю, милорд, вскоре вы поймете, что это всего лишь ваши фантазии.

– Вот тут вы ошибаетесь, – возразил лорд Кроули. – И я докажу вам, насколько плохо вы знаете все то, что касается меня и любви.

Он взял ее руки в свои. Татика попыталась вырваться, но он держал ее крепко. Она радовалась, что на ней перчатки, – уж больно сильное омерзение вызывали у нее его прикосновения. В следующее мгновение лорд Кроули попытался ее обнять, и она поспешно вскочила.

– Милорд, нам больше не о чем говорить, – твердо произнесла Татика.

– Напротив, нам надо многое обсудить, – возразил лорд Кроули. – Правда, не здесь. Где мы могли бы встретиться?

– Я уже вчера говорила вам и повторю еще раз, что не желаю встречаться с вами. У нас с вами нет ничего общего, нам нечего обсуждать и не из-за чего спорить.

Лорд Кроули все еще держал ее руку, поэтому она не могла уйти.

– Как я вижу, Татика, – проговорил он, вставая, – вы очень грозный противник, но я привык получать от жизни все, что хочу! А хочу я вас, и я намерен заполучить вас.

– Вы совершаете ошибку, милорд, – предупредила его Татика, – меня нельзя купить, принудить или запугать. Для меня большая честь, что вы предложили мне стать вашей женой, но мой ответ «нет», и он останется таким навсегда.

Лорд Кроули опять хохотнул.

– А знаете, – сказал он, – мне нравится, что мне бросает вызов такое крохотное, такое слабое создание. От этого вы становитесь для меня еще желаннее. Уверю вас, Татика, я боец, причем непобедимый.

Наконец Татике удалось вырвать руку из его цепкой хватки.

– Я не желаю бороться с вами, милорд, – ледяным тоном произнесла она. – И не желаю вас видеть, так что не тратьте время на цветы и приглашения – я все равно их не приму.

– Как же вы агрессивны! – воскликнул лорд Кроули. – Но я все еще хочу поцеловать вас – я уже говорил вам об этом вчера.

– Милорд, если я уйду в дом и брошу вас одного, я тем самым поставлю вас в неловкое положение, а мне бы этого не хотелось, так что сообразовите проводить меня, – властно приказала Татика.

– С радостью, – сказал лорд Кроули. – И вы должны засчитать в мою пользу то, что я вам подчиняюсь.

Они молча дошли до лестницы, которая вела в бальный зал. Пары возвращались с прогулки по саду и спешили к следующему танцу.

– Спокойной ночи, милорд, – сказала Татика лорду Кроули, – и прощайте.

– Нет, до свидания, Татика. Обещаю, что мы снова встретимся, причем очень скоро.

Татика присела в реверансе и, не взглянув на него, поднялась по лестнице в зал. Мачеху она нашла на подиуме – та проводила время в обществе других мамаш и дуэний.

– Где ты была, Татика? – сердито осведомилась леди Линч. – И где твой кавалер?

– Он отправился домой, – ответила Татика. – Я больше с ним не увижусь.

Говоря это, девушка искренне надеялась, что так и будет. Почему-то ее не покидало ощущение, что ей грозит опасность. Лорд Кроули подавлял ее своей властью, его самоуверенность, самомнение и непоколебимость будили в ней страх.

«Я же совершенно ясно дала ему понять, что он мне не нравится, – размышляла она, пытаюсь успокоиться. – Вряд ли при сложившихся обстоятельствах он будет меня преследовать».

Однако никакие убеждения не действовали, внутренний голос подсказывал, что лорд Кроули не остановится, и от этого страх только возрастал.

Глава 3

– Кажется, Эллен, мы опаздываем! – воскликнула Татика.

– Времени еще достаточно, мисс Татика, – спокойно возразила горничная.

Так происходило всегда: стоило Татике увлечься книгой, как она забывала обо всем. Они с Эллен возвращались в наемном экипаже из Британского музея. Татика провела там всю вторую половину дня, от души наслаждаясь чтением. Эллен тихонько сидела в сторонке, радуясь, что есть возможность, как она выразилась, «дать отдохнуть натруженным ногам». Время от времени она погружалась в дрему, однако никто не обращал на это внимания, так как читальный зал был почти пуст.

– И что же так увлекло вас на этот раз? – полюбопытствовала Эллен.

Экипаж медленно ехал по тихим улицам в направлении Мейфер.

– Признаюсь честно, – ответила Татика, – я начала изучать Англию. Дело в том, Эллен, что мы слишком долго жили за границей, и оказалось, что я почти ничего не знаю о своей родине!

– В этом нет ничего удивительного, – пожала плечами Эллен.

– Когда мы приехали в Вену, я стыдилась того, что так мало знаю об Австрии, и к нашему отъезду я довольно глубоко изучила ее историю, – продолжала Татика. – А в Риме я научилась говорить по-итальянски, хотя была еще маленькая. Я даже пыталась запомнить имена всех пап и то, в каком порядке они сменяли друг друга, а ведь их просто ужас сколько! И вот теперь настало время заняться Англией. – Рассмеявшись, она добавила: – Я взялась за нее с самого начала. Сегодня читала о викингах и о том, как они завоевали такую огромную часть страны. Наверное, это был великий народ.

Эллен пробормотала себе под нос что-то неразборчивое. Старая горничная понимала, что для своей хозяйки она не собеседник, а просто человек, которому можно высказать свои мысли, что Татика не ждет от нее никаких соображений или замечаний.

– Представляешь, какими сильными и отважными они были? А ведь у них наверняка было еще и богатое воображение, – продолжала девушка. – Они целыми отрядами грузились в небольшие лодки и переплывали Северное море, чтобы завоевать Нортумбрию и Восточную Англию. А еще они без конца сражались с правителями Оркнейских островов. Они доплывали даже до Гебридских островов и Ирландии! – Она удрученно вздохнула. – Вот было бы здорово взглянуть на вождя викингов в полном боевом облачении – в шлеме, со щитом, с боевым топором на длинной рукоятке и с мечом, вложенным в отделанные золотом и серебром ножны. Наверное, они были очень красивы и выглядели грозно.

– Думаю, после своих боевых походов они оставляли за собой горе и страдание, – сказала Эллен. – Война никому не приносит добра!

– Это верно, – согласилась Татика, – но читать про это так интересно. Если завтра удастся сбежать от ее сиятельства, я снова возьму книги о викингах. Чтобы узнать о них побольше, понадобится много времени.

– Вам повезет, если она не потащит вас на чай или не повезет с собой с визитами, – заметила Эллен.

Она не могла говорить спокойно о леди Линч, всякий раз при ее упоминании в голосе горничной появлялись саркастические нотки. Эллен боготворила мать Татики, а ради сэра Доминика готова была на все. Но леди Линч она приняла в штыки сразу, едва та стала мачехой Татики, и презрительно называла ее «новая хозяйка». Леди Линч с радостью избавилась бы от старой горничной, которая, как она говорила, «не отработывает тех денег, что ей платят», однако она понимала, что это возмутило бы не только Татику, но и сэра Доминика – ведь он очень ценил все, что связано с первой женой.

У завистливой и властной леди Линч хватило ума понять, что нужно соблюдать крайнюю осторожность в отношении всего, что касается ее предшественницы. Но ей, как и любой второй жене, не нравилось, что где-то на заднем плане ее семейной жизни всегда витает призрак первой жены. И Татика вызывала у нее раздражение в первую очередь потому, что самим своим видом напоминала сэру Доминику скончавшуюся жену.

«И правда, – размышляла Элен, трясаясь в наемном экипаже, – девочка очень похожа на свою мать». Прямой аристократический нос, мягкие очертания губ, совершенный овал лица, огромные темные глаза – все это она унаследовала от русских предков. А вот от отца ей практически ничего не передалось, и, глядя на нее, такую хрупкую, тоненькую и гибкую, трудно было поверить, что она наполовину англичанка.

Экипаж остановился у дома номер двадцать шесть по Чарльз-стрит, Татика спрыгнула на тротуар прежде, чем извозчик успел слезть с козел, и открыла сумочку, чтобы достать кошелек и расплатиться. Принимая деньги, извозчик почтительно снял шляпу. Девушка сердечно поблагодарила его и вслед за Элен вошла в дом.

– Я сразу наверх, – тихо сказала Татика горничной.

Но едва она сделала шаг к лестнице, как появился дворецкий и объявил:

– Хозяин и ее сиятельство ожидают вас, мисс Татика, в гостиной. Они просили передать, что желают видеть вас сразу же по вашем возвращении.

– Они и сейчас там? – удивилась Татика.

– Да, мисс.

Татика бросила быстрый взгляд на старинные часы. Она и так не успевает переодеться к ужину, а тут еще она зачем-то понадобилась отцу. Легко представить, как возмутит мачеху ее опоздание.

Однако ничего не оставалось, как подчиниться. Татика взбежала по лестнице и открыла дверь в гостиную, рассчитывая увидеть отца и мачеху в вечерних туалетах. К ее удивлению, они еще не переоделись.

Когда девушка вошла, леди Линч, стоявшая рядом с мужем у камина, издала радостный возглас:

– Татика, мы давно тебя ждем! Где ты была?

– А зачем вы ждете меня? – спросила Татика.

– Чтобы поделиться с тобой нашей радостью! Мы потрясены, мы в восторге! Ты действительно очень умная девочка. Почему вчера ты ничего нам не рассказала?

Татика впервые видела, чтобы мачеха так радовалась. Она секунду озадаченно смотрела на нее, затем перевела взгляд на отца. Сэр Доминик, широко улыбаясь, раскрыл ей объятия.

– Доченька моя, – сказал он, прижимая ее к себе, – ты не представляешь, как я счастлив.

– Прости, папа, – покачала головой Татика, – но я не понимаю, о чем речь.

– Да ладно тебе, Татика, неужели ты думаешь, что мы поверим тебе, – замахала на нее руками леди Линч. – Сегодня приходил лорд Кроули, и благодаря ему мы стали самыми счастливыми людьми на земле.

Татика застыла как громом пораженная.

– Лорд Кроули? – повторила она, и ей показалось, будто чья-то ледяная лапа сжала сердце.

Отец только сильнее обнял ее.

– Кроули официально попросил у меня твоей руки, дорогая, – пояснил он, – хотя, насколько я понял, вы с ним уже обо всем договорились.

Татика сделала глубокий вдох, выдохнула и вывернулась из отцовских объятий.

– Вчера вечером лорд Кроули сделал мне предложение, – спокойно произнесла она, – и я ему отказала.

– Что?! – взвизгнула леди Линч.

– Я четко и ясно сказала ему, – продолжала Татика, – что не выйду за него и что вообще не хочу его видеть.

– Да ты с ума сошла! – задыхаясь от ярости, выдавила из себя леди Линч.

– Что ты такое говоришь, Татика? – удивился сэр Доминик. – Из слов Кроули я понял, что вчера вы с ним обсуждали ваш брак.

– Он предложил мне стать его женой, – ответила Татика, – а я сказала ему, что это невозможно.

– Ты хоть понимаешь, что ты несешь? – вконец разбушевалась леди Линч. – Ты хоть понимаешь, что лорд Кроули – один из богатейших людей в Англии? У него есть все: дома, имущество, деньги, положение при дворе! Став его женой, ты, Татика, войдешь в семью Мальборо!

– Я не могу за него выйти, – твердо сказала девушка, глядя отцу в глаза.

– Послушай меня, Татика, – заговорил сэр Доминик и отвел взгляд, – я понимаю, что Кроули значительно старше тебя, но у него масса достоинств. Он может дать тебе все, что ты только пожелаешь, и, судя по всему, он от тебя без ума.

– Он любит тебя! – закричала леди Линч. – Причем настолько, что сделал тебе предложение! Тебе этого мало? Неужели тебе хватит ума отвергнуть жениха, о котором мечтает каждая девушка? Да любая на твоём месте пожертвовала бы рукой ради того, чтобы он сделал ей предложение!

Татика молчала и продолжала смотреть на отца.

– В общем, так, Татика, – медленно проговорил сэр Доминик. – Я согласен, что Кроули значительно старше тебя, но кто сказал, что ты была бы счастлива с молодым человеком? Ты умная, ты всегда была умной не по годам, а знаниями ты превосходишь всех своих сверстниц. – Он сделал паузу и продолжал: – Да и жизнь ты вела не совсем обычную. Я просто уверен, что только человек с большим опытом способен по достоинству оценить твои таланты и сделать тебя счастливой.

– Все это дипломатические уловки, папа, и ты сам это отлично знаешь, – возразила Татика. – Я допускаю, что лорд Кроули может обеспечить мне тот уровень благосостояния, которого я в настоящий момент лишена, но я его не люблю и не хочу выходить за того, кого не люблю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.